

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Руденко Татьяны Ивановны на тему: «Особенности русского и немецкого образовательного дискурса (на материале официальных документов органов образования)», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Анализируемая диссертационное исследование Руденко Татьяны Ивановны посвящено, как следует из названия, рассмотрению особенностей русского и немецкого образовательного дискурса (на материале официальных документов органов образования).

Отметим, что образовательный дискурс на современном этапе развития лингвистической науки все чаще становится объектом специального исследования, поскольку сфера образования является важнейшей областью международного взаимодействия и системообразующим институтом в любом обществе. При этом материал нормативно-правовых актов и официальных документов в сфере образовательного дискурса действительно не часто встречается в исследованиях лингвистической направленности, что в совокупности с избранной языковой парой (немецкий и русский языки) составляет **новизну** проведенного исследования. А учитывая, что законодательная база и сопутствующая документация претерпевает постоянные изменения, работа подобного рода, в которой предпринимается попытка сопоставить особенности использования лексических единиц, именуемых ключевые для образовательного дискурса понятия, представляется весьма **актуальной**. Еще одним компонентом новизны (и, несомненно, практической значимости) можно считать учет автором региональных вариантов немецкого языка.

В целом по прочтении работы можно заключить, что автор посредством дискурс-анализа и с привлечением лингвокультурологического подхода с целью выявления лингвистической и культурологической разницы и учетом международного влияния изучает институциональный дискурс (образовательный), в котором функционирует специальная лексика, группирующаяся в семантические поля. Вышеприведенная формулировка демонстрирует явную междисциплинарность проведенного исследования, что лишь подчёркивает его **новизну и актуальность**.

Задачи, поставленные диссертантом, призваны обеспечить достижение **цели** диссертационного исследования – сопоставление русского и немецкого образовательного дискурса, определение общих и отличительных характеристик лексических единиц, входящих в дискурс вышеуказанной сферы, с учетом их лингвокультурных особенностей функционирования.

Теоретическая значимость исследования Т. И. Руденко, заключается в систематизации научного знания по проблеме дискурса, в расширении сопоставительных исследований русского и немецкого языков на область образовательного дискурса (на материале официальных документов органов образования).

Важной частью **практической значимости**, на наш взгляд, является возможность применения полученных данных не только с целью дополнения словарей, обеспечения более качественной переводческой деятельности и проектирования спецкурсов в рамках разных дисциплин, но и с целью обеспечения качества работы административного персонала в ситуации межъязыкового сотрудничества, который оказывается в ситуации опосредованной межкультурной коммуникации. В целом заметим, что большую практическую пользу несут данные сопоставительных подпараграфов каждого параграфа второй и третьей главы.

Автор проанализировал объемный текстовый **материал**, включающий нормативно-правовые акты, отчёты, лицензии, а также ряд лексикографических источников, что в совокупности с методической базой исследования (семантический анализ, компонентный и контекстуальный анализ, дискурсивный анализ, описательный метод, количественный метод, метод сопоставительного анализа) позволило прийти к ряду интересных, абсолютно релевантных, и практически значимых наблюдений и выводов.

Формулировки **объекта** и **предмета** исследования не вызывают вопросов.

Достоверность результатов обеспечивается: необходимым и достаточным объемом проанализированного материала (о чем свидетельствует текст диссертации и материал Приложений); использованием современной методологии исследования; опорой на достижения отечественной и зарубежной лингвистики, а также смежных гуманитарных наук, о чем свидетельствует список использованной литературы; тщательностью анализа фактического материала.

Структурно работа организована чрезвычайно последовательно и логично, и состоит из введения трех глав с параграфами и подпараграфами, выводов по каждой из глав, заключения, списка литературы и приложений. Каждый параграф имеет по три подпараграфа, два из которых посвящены непосредственному описанию и анализу наименований в одном из рассматриваемых языков, а последний – сопоставительному анализу. Единственным неудачным решением видится повтор названия третьих подпараграфов (Сопоставительный анализ выявленных лексических единиц), не позволяющих их различать в системе всего текста.

Во введении диссертационного исследования подробно обоснованы все его традиционные составляющие: объект и предмет работы, актуальность и степень разработанности научной проблемы, цель и задачи исследования,

теоретико-методологическая база, материал исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Выносимые на защиту положения сформулированы логично, что позволяет оценить степень их достоверности и реализации в ходе исследования.

В **первой главе**, посвященной теоретическим основам изучения дискурса, автор подробно рассматривает понятие «дискурс» в отечественной и зарубежной практике, раскрывает типологическую классификацию дискурсов, затем дает характеристику образовательного дискурса, приводит определение данного понятия, раскрывает его структуру и специфику. В этой же главе Татьяна Ивановна сосредоточила внимание на методологической составляющей изучения образовательного дискурса посредством сопоставительного дискурс-анализа. Здесь отметим, что лингвокультурологический аспект, несмотря на его безусловную важность в контексте сопоставления двух языков и культур все же сложно отнести к методам исследования, а именно в методологическом параграфе он и нашел место в структуре всей работы.

Учитывая отсутствие единообразия в понимании самого термина дискурс (как и термина дискурс-анализ), автор предпринял попытку, и надо сказать, на наш взгляд, весьма успешную, анализа существующих трактовок и выработки собственной базы.

Также в данной главе поднимается вопрос о структурной сложности образовательного дискурса, что нам кажется важным, и несоизмеримости элементов, взятых для непосредственного лингвистического анализа ранее, с выстроенной иерархичной связью элементов самой системы. В связи с этим автор логично соглашается, что анализировать институциональный дискурс с целью получения объективных выводов следует только в рамках выстроенной иерархично системы.

Хотя заметим, что в рамках данной главы остается неясным, какие этапы автор планирует применять в практической части работы, какие методы и приемы именно дискурс-анализа будут представлены в дальнейшем.

Вторая глава посвящена изучению наименований образовательных организаций – дошкольных, школьных, профессиональных образовательных учреждений, а также учреждений высшего образования - в описательном и сопоставительном аспектах в двух лингвокультурах.

Здесь нам показались интересными наблюдения относительно расхождения между наличием и функционированием лексемы (стр. 58), а также относительно потери лексемой своей полисемичности в качестве номинации официального подязыка (стр. 78).

Третья глава отводится для исследования дискурсивной области сопровождения и обеспечения образовательной деятельности, включающей такие области, как: документы, выдаваемые по окончании обучения,

квалификации, степени, звания, а также должности педагогических работников.

В этой главе весьма интересными, с нашей точки зрения, являются наблюдения относительно закрепленности аббревиатур и родовой принадлежности наименований педагогических работников в двух языках, а также вывод о наличии значимого семантического компонента «зрелость» только в немецком образовательном дискурсе.

В **заключении** приводятся основные выводы и наблюдения, к которым пришел автор, дается краткое описание дальнейшей возможной разработки исследуемой проблематики.

Помимо явной практической ценности приведенных иллюстративных материалов, на наш взгляд, одним из значимых наблюдений в работе является демонстрация влияния культуры на язык. Татьяна Ивановна показывает, например, как централизация и децентрализация системы образования сказывается на функционировании языковой системы, что проявляется в разнообразных территориальных дублетах в немецком языке и в меньшем количестве наименований, входящих в образовательный дискурс в целом, в русском.

Общий вывод о наличии в немецком большего количества композитов (что является проявлением языкового своеобразия), эпонимов и синонимов (включая территориальные дублеты), и чаще проявляющейся полисемии в русском, как и наблюдение об общем количестве функционирующих в дискурсе единиц в соотношении позволяет, как нам кажется, также сделать предварительное замечание относительно степени унификации систем в целом.

В работе были приведены интересные наблюдения относительно эквивалентности/безэквивалентности лексических единиц, и в ряде случаев даже сделаны попытки провести некоторую унификацию для последующего перевода. И хотя, конечно, это не являлось задачей конкретного исследования, большая системность в этом вопросе, несомненно, придала бы работе дополнительные преимущества. Так, вопрос перевода не затронут в рамках исследования номинаций дошкольных учреждений и школ, а на стр. 119 указано, что перевод на русский язык наименований образовательных организаций, функционирующих в ФРГ, требует обновления. Здесь, нам кажется, собственный предложенный вариант был бы уместен, как и уместен был бы он в ряде случаев для безэквивалентной лексики.

Отметим, что работа изложена в соответствии с правилами и нормами научного стиля современного русского языка, формальные требования все соблюдены, регистрируются лишь отдельные опечатки (например, стр. 16, 23, 24, 25, 30 и т.д.). Вопрос вызывает формальное расхождение количества проанализированных наименований, приведенных во введении и в глоссариях (257 и 198 – в заключении, 256 и 189 – в глоссариях).

Отметим, что соискатель убедительно продемонстрировал умение систематизировать материал, объективно и логично верифицировать полученные результаты, однако в ходе ознакомления с работой возникли вопросы, которые требуют дополнительного пояснения:

1. Не могли бы Вы прокомментировать процедуру отбора лексических единиц, входящих в исследуемые поля в рамках образовательного дискурса.

2. Во второй главе на стр. 70 указано, что семантически значимый компонент "*Hort*" (группа продленного дня) используется только в немецком языке. Следует ли из этого, что данное понятие отсутствует в образовательном дискурсе русского языка или данный компонент функционирует в языке, но в другом значении?

3. В начале второй главы представлены данные об особенностях терминосистем в немецком языке и социальной дифференциации этого языка. Для русского языка таких данных приведено не было. Означает ли это, что различия при социальной дифференциации в русском языке несущественны, и особенностей терминосистем не наблюдается?

4. Есть ли номинации для школы-интерната и пансиона в немецком языке? Чем вызвано отсутствие этих компонентов в образовательном дискурсе?

5. Почему в русском языке не функционирует, по мнению автора, единица «коррекционный детский сад»?

Вышесказанные замечания свидетельствуют исключительно об интересе к представленной работе, носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки рецензируемой диссертации.

Апробация работы проводилась, помимо выступления на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики МПГУ, в рамках нескольких научных конференций. Результаты работы нашли отражение в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационное исследование Руденко Татьяны Ивановны – «Особенности русского и немецкого образовательного дискурса (на материале официальных документов органов образования)» – обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, обоснованные и достоверные, полученные автором самостоятельно, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Содержание автореферата соответствует стандартным требованиям и положениям диссертации.

Работа в полной мере соответствует паспорту заявленной специальности, а также отвечает требованиям п.п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года.

Автор диссертации, Руденко Татьяна Ивановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Дата предоставления отзыва: 20.06.2022

Официальный оппонент:
доктор филологических наук
(10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание),
доцент, профессор кафедры англистики и
межкультурной коммуникации
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Евгения Сергеевна Абаева

Адрес организации:

Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Адрес: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, каб. 504
Телефон: 8 (495) 607-51-30
E-mail: AbaevaES@mgpu.ru

Подпись руки *Абаева Е.С.* ПОДТВЕРЖДАЮ.
МАНЛИК ОТДЕЛА КАДРОВОГО УЧЕТА
АРХИПОВА